

Глава 20

Генерал Тянь также получил известие о том, что «подкрепление из Лянчжоу находится за западными воротами» и «прибудет менее чем через четверть часа», и тут же испытал смешанные чувства радости и тревоги.

Радость была оттого, что, какие бы козни ни строил Цао Цао, при абсолютном численном превосходстве ему было уготовано лишь поражение.

Тревога же... оттого, что он не вызывал никакого подкрепления.

Говоря прямо, воины Силян теперь состояли на официальной службе при дворе в Чанъане, а не были какими-то бездельниками, слоняющимися по улицам. У каждого из них были свои обязанности, и самовольно оставлять пост было нельзя.

Он был всего лишь мелким сотником. Почти тысячу человек, которых военачальник сейчас привёл, ему удалось собрать, лишь используя свои связи и уговорив патрульные отряды из столичного региона Саньфу.

Откуда же взялись ещё несколько тысяч воинов Силян?

Тысячный отряд... во главе его, скорее всего, стоит командир среднего, а то и высшего звена. Если этот большой человек узнает о действиях Тянь Сюна, сочтёт их «халатностью» и «злоумышлением», то ему конец.

Он всего лишь хотел угодить полковнику Ли Цзюэ и получить более выгодную должность, а не рисковать собственной жизнью.

Чем больше генерал Тянь думал об этом, тем обильнее выступал на его лбу холодный пот.

— Быстро, выставить этих новобранцев вперёд, пусть прикрывают нас от стрел! — скомандовал он. — Мы должны как можно скорее найти Цао Цао!

Только схватив врага и свалив на него всю вину, он мог надеяться выжить.

В глазах Тянь Сюна вспыхнула жестокость загнанного в угол зверя.

— И уничтожить весь род Цао!

Да, Цао Цао должен умереть.

Среди союзных войск, выступивших против великого наставника Дуна, этот человек не раз вёл свои отряды в атаку на передовой.

Дело было не в том, что Тянь Сюн из корысти хотел захватить его живьём, чтобы выслужиться перед Ли Цзюэ. Нет, просто этот мятежник замыслил недоброе, намереваясь погубить великого наставника и помешать его великим делам.

Из-за чрезвычайных обстоятельств у сотника не было времени доложить наверх, и он самовольно собрал войска для подавления мятежа.

Он ни в коем случае не нарушал приказ и не злоупотреблял властью в личных целях.

Услышав, что их всех собираются использовать в качестве живого щита, новобранцы, предавшие своего господина, пришли в ужас.

— Разбойники Силян! Хуже скотов!

Гневные крики нарастали, становясь всё громче.

Хотя несколько десятков из них уже были использованы в качестве живого щита и пали под градом стрел, это была лишь малая часть. Большинство новобранцев всё ещё надеялось, что если они будут тихо сидеть в задних рядах, то беда их минет.

Но теперь отчаянная ярость генерала Тяня толкала их на верную смерть, разрушая последнюю каплю надежды в их сердцах.

— Эти проклятые старые разбойники Силян! Сразимся с ними!

Под гнётом смертельного страха они, подобно своему командиру, начали отчаянно сопротивляться и вступили в схватку с воинами Силян.

Узкий переулочок мгновенно погрузился в хаос.

Именно в этот момент отряд, ведомый Гу Чжи, обошёл их и появился с другой стороны переулочка.

— Первый отряд, с первого по пятый номер, отсечь точку!

За пределами досягаемости вражеских стрел улица была забита солдатами.

Это были воины Силян, которые из-за града стрел не решались приблизиться и были отрезаны

от генерала Тяня.

У самого сотника оставалось около сотни человек, а основная масса его войска, заполнившая всю улицу, была здесь.

Тысячи солдат стояли в нерешительности посреди города.

Эта основная часть войска оказалась в затруднительном положении, ожидая приказа, как вдруг несколько зорких солдат вскрикнули и в панике попятились.

— Стрелы! Горящие стрелы! Назад!

Несколько стрел с горящими фитилями, пропитанными маслом, пронеслись над головами. Все, кто находился в зоне поражения, инстинктивно отпрянули, пытаясь уклониться от зловещего пламени.

Но их отряд стоял слишком плотно. Солдаты в первых рядах, спотыкаясь, падали друг на друга, и начался полный хаос.

Горящая стрела задела соломенную крышу рыночного навеса, оставив на ней россыпь искр.

Неподалёку промчался конный отряд.

Возглавлявший его Сюй Чжи опустил длинный лук и, встретившись взглядом с Гу Чжи, вынул из колчана ещё одну стрелу и вонзил её в круп старой лошади без всадника.

Обезумевшая от боли кобыла с ржанием взвилась на дыбы и, подпрыгнув на несколько чжанов, понеслась прямо к навесу.

Десятки воинов Силян, упавших друг на друга, ещё не успели подняться, как на них налетело разъярённое животное.

Лошадь врезалась в толпу, вызвав волну криков и стонов.

Она не только ранила многих, но и опрокинула навес, на котором уже тлело пламя.

Огонь мгновенно перекинулся на сухую солому и начал быстро распространяться.

Внезапно разросшееся пламя преградило путь основной части войска и подожгло деревянные доспехи нескольких воинов в первых рядах.

— Назад! Пожар, быстро назад!

— Отступайте, вы что, сгореть хотите?

— Спасите! А-а-а... помогите потушить...

События в тылу не только заставили Тянь Сюна измениться в лице, но и предстали перед глазами только что прибывшего Цао Цао и его людей.

Цао Цао быстро оглядел крыши и наконец увидел знакомую фигуру.

Гу Чжи сидел на коне, а за ним следовал до боли знакомый отряд.

Увидев этих людей, генерал замер.

— ...

Если его не подводили глаза, то на них была... форма, которую он приготовил для своих новобранцев?

Молчание Цао Цао было оглушительным.

Он думал, что Гу Чжи отправился набирать войско и пришёл ему на помощь с элитным отрядом. А оказалось, что тот просто прихватил с собой солдат, которых нашёл у его порога?

«Почему мои новобранцы слушаются приказов Гу Чжи?»

Кипевшая в жилах кровь, казалось, остыла под ледяным ветром реальности. Цао Цао с бесстрастным лицом смотрел на происходящее, наблюдая, как командир Гу отдаёт приказы.

— Второй и третий отряды, атаковать с запада, построение «три-два-два»!

«Построение «три-два-два»? Что это значит?»

Неслышанный термин заставил Цао Цао на мгновение растеряться.

Он не понимал слов Гу Чжи, но эти новобранцы, неопытные, как чистый лист бумаги, словно

читали его мысли. Они быстро выдвинулись с запада, образовав крайне странное построение.

— Рыбья чешуя? — пробормотал Цао Цао и тут же отверг свою догадку. — Нет, это не рыба чешуя.

Он прочёл бесчисленное множество военных трактатов и знал множество построений, но это «три-два-два» не было похоже ни на одно из них.

— Четвёртый, пятый и шестой отряды, в лобовую атаку, за мной!

Гу Чжи поднял длинный меч, и пехотинцы за его спиной издали дружный боевой клич, привлекая всё внимание врагов.

— Основные силы противника отрезаны в тылу, в переулке всего лишь сотня человек, примерно столько же, сколько и у нас, — быстро говорил Гу Чжи, поднимая боевой дух. — Зверь в клетке не страшен. Убить их!

— Убить их! — в один голос взревели солдаты, и их крик потряс небеса.

Заходивший с тыла Цзя Синь со своими элитными воинами холодно отдал приказ:

— Убить!

— Убить!

Несгибаемый боевой дух, непредсказуемое и причудливое построение.

Благодаря всему этому неопытный отряд, словно два острых клинка, свободно вгрызлся в ряды авангарда генерала Тяня, нанося одну рану за другой.

Сотня врагов, запертая в переулке, не могла устоять. Тянь Сюн и Фан У пали под ударами мечей, а остатки авангарда, охваченные паникой, потеряли всякую волю к сопротивлению.

Цао Цао в изумлении смотрел на происходящее, долго не находя слов.

Перед тем как воины Силян вошли в город, он отобрал из лагеря новобранцев четыреста лучших.

Оставшиеся были в его глазах бесполезными, ненадёжными слабаками.

Этот отряд... неужели это и есть те самые слабые солдаты, которых он оставил за стенами города?

Как Гу Чжи удалось этого добиться за такое короткое время?

Потухший было огонь в груди генерала разгорелся вновь. Он вскочил на коня и со своим отрядом поспешил к молодому господину Гу.

— Господин, вы явились, словно небесный воин! — воскликнул он. — Я присоединюсь к вам, и вместе мы истребим этих разбойников...

Не успел Цао Цао договорить свою пламенную речь, как увидел, что Гу Чжи обернулся и посмотрел на него со странным выражением лица.

— О чём вы говорите, генерал? Если не бежать сейчас, то когда?

— ...?

— За западными воротами ещё несколько тысяч воинов Силян. Мы убили нескольких, чтобы отбить потери, и хватит. Не стоит жадничать.

Гу Чжи, казалось, довёл искусство «гибкости» до совершенства. Он обернулся и приказал своим солдатам:

— Всею отряду отступить, прорываемся на восток!

Кипевшая в жилах кровь мгновенно остыла.

Цао Цао и не собирался вступать в бой с превосходящими силами противника. Услышав слова Гу Чжи и посмотрев на своих воинов, он, не изменившись в лице, решительно развернулся.

— Уходим. Отступаем.

Он заранее позаботился об эвакуации своей семьи и младшего сына, так что сейчас ему нужно было лишь развернуть коня.

Отдав приказ, генерал покинул поле боя, глядя на спину Гу Чжи, который, не колеблясь ни секунды, уже увёл свой отряд на три чжана вперёд.

Его слова и решения были верными, даже можно сказать, мудрыми и дальновидными.

Но почему-то на душе у Цао Цао было беспокойно.

«Уж слишком быстро он сбежал».

Толика благодарности, возникшая было от того, что Гу Чжи «вошёл в город, чтобы помочь», теперь окончательно испарилась под холодным ветром.

На лице генерала не осталось ничего, кроме бесстрастного выражения.

Вдалеке наблюдавший за всем этим Сюнь Юй внезапно улыбнулся и натянул поводья.

Он издали посмотрел на удаляющуюся спину Гу Чжи и вместе со своими людьми покинул поле боя.

За городом Синцю, на берегу реки Цзишуй.

После сильного дождя просёлочные дороги превратились в грязь.

Если взрослый человек ступал на такую дорогу, его соломенные сандалии за мгновение увязали в ней на полцуня.

Идти по такой тропе было всё равно что выдёргивать редьку из грядки — каждый шаг давался с трудом.

Двоюродный брат Цао Цао — Цао Жэнь — как раз и занимался сейчас «выдёргиванием редьки».

Небо было абсолютно чёрным, и лицо военачальника было таким же мрачным.

— Всеи армии слушать приказ, ускорить шаг!

Ускоренный марш — особый приказ в армии, требующий быстрого передвижения.

Четыре тысячи солдат, следовавших за Цао Жэнем, услышав приказ, изо всех сил старались бежать по грязи, словно пытаясь высечь из неё искры.

Из этих солдат шестьсот были из отряда, который семья Цао содержала много лет, а остальные три с лишним тысячи — молодые и сильные юноши, бывшие странствующие воины,

действовавшие в районе рек Хуайшуй и Сышуй.

Они беспрекословно подчинялись приказам.

Когда отряд выбрался из грязи, все были измотаны.

Стоявший рядом с Цао Жэнем генерал средних лет, посмотрев на луну, предложил:

— Уже поздно, а до уезда Вэнь ещё далеко. Может, разобьём лагерь и дадим солдатам отдохнуть ночь?

Цао Жэнь покачал головой и по-дружески обратился к нему:

— Брат, не знаю почему, но чем ближе мы к уезду Вэнь, тем сильнее моё беспокойство... словно сегодня ночью случится беда.

Генерал, которого тот назвал братом, не был его родным братом или даже родственником.

Он носил фамилию Сяхоу, звали его Юань, он был из того же рода, что и Сяхоу Дунь, и тесно связан с семьёй Цао.

Услышав слова собеседника, Сяхоу Юань нахмурился и, подумав, кивнул:

— Тогда поторопимся.

Оба командира пришли к согласию, и армия продолжила ускоренный марш.

В хвосте отряда несколько тщедушных солдат, тяжело дыша, бежали за остальными.

Тёмная ночь ограничивала видимость, скрывая любое движение в низкой траве.

В лесу неподалёку от армии раздался тихий шорох, словно ветер шелестел листьями.

Там, где ветер пригибал траву, на краю леса показались ноги в тёмной обуви и светлых обмотках. Их владелец небрежно наблюдал за отрядом.

«Уезд Вэнь?»

Молодой человек в лесу задумчиво произнёс это слово, и в его глазах промелькнула усмешка.

«Какое совпадение».

Он зачерпнул горсть грязи, вымазал ею свою простую одежду и обмотки, а затем, набрав в ладонь воды из ручья, провёл по лбу.

Юноша незаметно последовал за ними.

В хвосте отряда один из солдат случайно наступил в грязь у края поля и поскользнулся.

Он уже приготовился к болезненному падению, но тут чьи-то руки быстро подхватили его.

— В порядке?

Молодой человек в тёмной обуви помог ему устоять на ногах, его взгляд был полон беспокойства.

Солдат, ещё не оправившись от испуга, ответил:

— Спасибо... ты кто?

— Я Го, зови меня просто Го Лю, — отпустив его, небрежно ответил путник. — Пойдём быстрее, не заставляй генерала Цао ждать.

Солдат рассеянно кивнул. Слабое сомнение, зародившееся в его голове, было смыто словами «ускоренный марш», оставив лишь чувство благодарности.

Даже несколько других воинов, которым незнакомец показался подозрительным, услышав это естественное напоминание, взбодрились и ускорили шаг.

Никто больше не задумывался о мимолётных вопросах вроде «кажется, я его раньше не видел» или «откуда он взялся?».

Го Лю бежал вместе со всеми, потирая на ходу свою дорожную сумку.

«Слышал, старый друг в уезде Вэнь, так почему бы не сделать крюк и не навестить его».

Лёгкое и беззаботное настроение испарилось после получаса быстрого марша.

«Эти люди... они что, совсем не отдыхают?»

Искусственный пот на лбу Го Лю сменился настоящим, а уверенная улыбка постепенно стала натянутой.

Солдат, которому юноша помог, подошёл к нему и с беспокойством спросил:

— Брат Го, ты в порядке?

Го Лю, затаив дыхание, тяжело кивнул.

Глядя на его отсутствующий взгляд и лицо, полное безнадёжности, солдат хотел что-то сказать, но промолчал.

Внезапно Го Лю стряхнул с себя усталость, выпрямился, и его взгляд стал серьёзным и устремлённым вдаль.

Увидев, что он остановился, солдат тоже замер.

— Если совсем не можешь бежать, может, я тебя...

— В уезде Вэнь пожар, — Го Лю схватил его за руку, его взгляд был острым. — Отведи меня к генералу Цао.

Солдат ошеломленно посмотрел на него:

— А?

Когда тот, всё ещё находясь в недоумении, провёл Го Лю из хвоста колонны в её начало, ему сообщили, что оба генерала, увидев зарево, уже поскакали в уезд Вэнь с отрядом лёгкой кавалерии.

Стоявший во главе колонны помощник генерала с серьёзным видом отдал приказ:

— В уезде Вэнь беда, чтобы помочь генералам, пехоте немедленно перейти на бег... Постой, солдат, ты что делаешь!

На его глазах Го Лю одним махом вскочил на коня.

Не успел помощник генерала его остановить, как тот, дёрнув поводья, умчался прочь.

— Прошу прощения, обстоятельства требуют, одолжу коня!

Помощник генерала ошеломлённо смотрел вслед удаляющемуся всаднику.

Глядя на клубы пыли, он наконец пришёл в себя и, топнув ногой, выругался:

— Ах ты, паршивец! Это же мой конь!

Го Лю мчался во весь опор. Ещё не доехав до уезда Вэнь, он увидел, как из города выливается отряд из сотни всадников.

Гу Чжи ехал впереди. Он сразу заметил незваного гостя, несущегося им навстречу.

Он слегка притормозил и, увидев, что Го Лю без колебаний натянул поводья, окинул его внимательным взглядом.

Правильные черты лица, худощавое телосложение, болезненный вид.

В целом, это соответствовало описанию Гу Яня.

Поэтому Гу Чжи тоже остановил коня и спросил:

— Брат?

— ...

— Гу Янь? — попробовал он ещё раз.

Го Лю склонил голову набок:

— Кто такой Гу Янь?

Гу Чжи отвернулся:

— Ошибся. Прощай.

И уже собрался уезжать.

— Подожди! — окликнул его Го Лю. — Ты знаешь Сюнь Юя из Инчуани — Сюнь Вэньжо?

<http://bllate.org/book/15998/1501521>